

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах
современной юриспруденции**

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2020 г.)**

г. Челябинск

2020 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 34(06)
ББК 67я43

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 7. г. Челябинск. – НН: ИЦРОН, 2020. 32 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашид Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна(г.Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович(г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**» г. Челябинск, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2020 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
ПРИНЦИП ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Хадигов А.К., Андиев Т.К.	5
ЦЕЛИ АДВОКАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Хадигов А.К., Гагиев К.В.	7
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА Хадигов А.К., Андиева Д.К.	9
СОЦИАЛЬНАЯ АДВОКАТУРА Хугаев В.А.	12
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	14
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПОЛНОЙ И ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ Мельников В.С., Мельникова Ю.В.	14
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА Чернущ Н.Ю.	18
СЕКЦИЯ №3.1.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	20
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Мезеровский А.В.	20
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	23
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	23
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	23
О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ Закомолдин Р.В.	23
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	26
К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ Боброва С.В., Сосов А.И.	26

СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	28
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	29
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	29
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	29
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД	30

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

ПРИНЦИП ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Хадиков А.К., Андиев Т.К.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Конституция Российской Федерации в статье 13 закрепила идеологическое и политическое многообразие как основу конституционного строя в России. В нашей стране с 90-х годов прошлого столетия произошел переход от обязательной государственной идеологии к возможности выражения различных мнений и взглядов. Данный переход способствовал действительному началу процесса демократизации государства, общества и созданию многопартийности.

Что касается, происходящей в Российской Федерации политической модернизации – она вызвана необходимостью создания и развития в стране современных демократических политических институтов и практик, направленных на совершенствование политической системы и повышение эффективности ее функционирования. Изменения на уровне политико-правового регулирования деятельности органов государственной власти и взаимодействия их с обществом, хотя и находятся в прямой зависимости от системных общественно-политических преобразований, характеризуются значительными модификациями. В силу этого многие существующие концепции и парадигмы общественно-политического развития нуждаются в переосмыслении, поиске новых путей, форм и способов разрешения возникающих социально-политических проблем.

Российская Федерация вступила в XXI век в условиях сложной международной и внутренней обстановки. Ее внутреннее положение, наряду с позитивным влиянием проводимых реформ во всех сферах общественной жизни, характеризуется достаточно серьезными последствиями системного кризиса, сопровождаемыми социальной дифференциацией общества, коррупцией, участившимися проявлениями национализма - это не полный перечень обстоятельств, которые являются внутренними дестабилизирующими факторами, представляющими серьезную угрозу для нашего Отечества. Все это происходит на фоне новых довольно сложных международных реалий.

Особую актуальность в этой связи приобретает необходимость анализа и осмысления понятий «политический плюрализм» и «политическое многообразие» как ключевых факторов функционирования современной модели российской государственности, институционализации политической власти, политических институтов и различных общественных объединений, становления и развития субъектов государственного управления в условиях взаимодействия и представительства интересов. Понятие «политическое многообразие» было заимствовано и привнесено в Конституцию РФ 1993г. из зарубежной политической науки, о чем свидетельствует широко распространенное в политологической литературе Запада такое понятие, как «политический плюрализм» [2].

Отметим, сегодня политический плюрализм понимается, с одной стороны, как разномыслие, присутствующее в обществе и обуславливающее его развитие; с другой стороны, означает многообразие мнений и идеологий в политике. Причем, плюрализм мнений признается естественной формой человеческого разномыслия, без которого невозможно развитие социума. Вполне очевидно, что в любой сфере деятельности человек действует по-своему усмотрению: благодаря своему интеллекту, уровню знаний, накопленному опыту. Вследствие того, что люди обладают разными умственными способностями, они вправе иметь и выражать свое собственное мнение, кардинально отличающееся порой от мнения других. Однако при этом авторы отмечают, что в отличие от идейного плюрализма политический плюрализм, обладающий различием интересов и форм их выражения, имеет иной правовой статус [3, с. 286].

Нельзя не согласиться с позицией доктора политических наук Ю.Л. Парникеля, который утверждает, что ссылки на «иной правовой статус» не способствуют объяснению сущности плюрализма в

политике. Такая интерпретация не позволяет понять, почему в странах, вроде бы, благополучной Западной Европы, возникают демонстрации под явно политическими лозунгами. Кровавые стычки в Генуе «антиглобалистов» с полицией в июле 2001г. - тому наглядный пример [4, с. 14]. Ю.Л. Парникель, отмечает, что «политический плюрализм - это система общественных отношений, охватывающая большие социальные группы (нации, классы, страты, производственные, научные и другие коллективы, а также представляющие их организации), функционирующая на основе юридической автономии субъектов политических отношений, баланса их экономических, политических и идеологических интересов при соблюдении социально-правового равенства» [4, с. 15].

Политическое многообразие - отражает систему общественных отношений, основанную на праве и свободе отдельно взятой личности выражать собственные политические убеждения, а также больших социально-политических групп, функционирующих на базе политической конкуренции, балансе экономических, политических и идеологических интересов при соблюдении социально-правового равенства. Кроме того, политическое многообразие, в отличие от политического плюрализма, предполагающего духовно-философское осмысление действительности, всегда имеет четко направленный деятельностный аспект.

Сохранение политического многообразия в государстве является средством развития политических отношений в целях обеспечения общих интересов. Поэтому обеспечение политического плюрализма – есть задача всех участников политических отношений, для чего необходимы подготовленные законодательные органы, которые формируются на основе конкурентного отбора избирателями. Многопартийность лаконично связана с политическим многообразием, она является его основным принципом организации. Политические партии по своей природе относятся к объединениям граждан, однако они отличаются от остальных закрепленным в Конституции РФ статусом. Политические партии являются одним из важнейших политических институтов современного общества, обеспечивающих легитимную и мирную передачу властных полномочий, политическую мобилизацию масс и легитимацию существующих политических режимов.

Существование и развитие политических партий составляет необходимую составляющую конституционного строя Российской Федерации, так как они являются оптимальной формой выражения политических интересов, мнений определенной части или всего населения. Реализация политическими партиями своих основных функций дает им возможность эффективно влиять на функционирование всей политической системы. Партии выступают в роли организационных выразителей принципа политического многообразия путем преодоления попыток узурпации государственной власти. На основе принципа политического многообразия политические партии стремятся влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти, контролировать их деятельность. Партии, преследуя собственные политические цели, открыто борются за места в парламенте, правительстве, которые дают в дальнейшем возможность осуществления управления государством, а через государство – всем обществом.

В процессе борьбы политических партий за политическую власть в обществе и государстве создается определенная демократическая атмосфера, которая дает возможность многонациональному народу России – единственному носителю суверенитета и государственной власти делать осознанный выбор направления развития общества и государства. При реализации политическими партиями своих ключевых функций они максимально эффективно воздействуют на функционирование всей политической системы государства, тем самым превращая себя в ключевых авторов жизнедеятельности общества.

Сохранение политического многообразия в государстве является средством развития политических отношений в целях обеспечения общих интересов. Поэтому обеспечение политического плюрализма – есть задача всех участников политических отношений, для чего необходимы подготовленные законодательные органы, которые формируются на основе конкурентного отбора избирателями. Полномочий в руках одного центра [1].

Таким образом, функционирование политических партий, их многообразие в рамках демократических стандартов является одним из основных признаков жизнеспособности общества и залога успешного развития демократического государства [5]. Посредством избирательных механизмов общество может грамотно различать политические партии по соответствующим им признакам, сделать осознанный и грамотный выбор, делегировать им ряд соответствующих прав для дальнейшего отстаивания интересов в системе представительной власти.

Список литературы

1. Гуторова А.Н. Эволюция конституционного регулирования организационно-правовых основ создания политических партий в Российской Федерации (на примере требований к количественному составу) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 30-34.
2. Мушинский В.О. К характеристике идеологии плюрализма//Государство и идеологическая борьба: Сб. ст. - М., 1986.
3. Общая и прикладная социология. - М., Московский государственный социальный университет, 1997.
4. Парникель Ю.Л. Политический плюрализм в современном российском обществе: социальные условия становления: Дис. ...док. полит. наук: 23.00.02: - Москва 2003.
5. Яценко В.В., Грохотов А.Н. Конституционно-правовая институализация парламентского контроля в России как механизм повышения эффективности властной вертикали // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С.166-170

ЦЕЛИ АДВОКАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хадиков А.К., Гагиев К.В.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Исследуя цели адвокатуры, следует начать с рассмотрения программы «Юстиция». В октябре 2017 г. на сайте Минюста РФ была опубликована разработанная данным органом концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Обсуждение Концепции проходит в открытом формате на разных площадках. Встречи проводились, в том числе и на площадке ФПА РФ. Программа «Юстиция» реализуется в три этапа.

Обозначая наиболее важные положения Концепции, особое внимание стоит уделить назревающим изменениям организационного устройства адвокатских образований и организации адвокатской деятельности в целом. Понятие организации адвокатской деятельности необходимо рассматривать в качестве правовой и организационной формы объединения адвокатов в соответствующую структуру для эффективного осуществления своих задач.

Организационные формы адвокатуры представляют собой способ реализации адвокатской деятельности и одновременно обеспечивают юридические, социальные и иные гарантии этой деятельности, такие как защита адвокатов от неправомерных действий и вмешательства в деятельность адвокатуры со стороны государства [1].

К правовой форме организации адвокатуры в РФ следует отнести совокупность законодательных актов, регулирующих вопросы организации и деятельности адвокатуры. Исходя из предмета регулирования, данные акты условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся законы, предметом регулирования которых является создание и функционирование адвокатуры как института гражданского общества: Конституция РФ (ст. 48 и др.), Закон об адвокатуре, общепризнанные принципы и нормы международного права. Вторую группу составляют законы и подзаконные нормативно-правовые акты, используемые адвокатами в ходе осуществления своей деятельности: ГК РФ, ГПК РФ, УК РФ, АПК РФ, КАС РФ и др.

Организационную форму адвокатуры составляют адвокатские палаты: на региональном уровне – палаты субъектов РФ, на общегосударственном уровне – Федеральная палата адвокатов РФ. Каждый адвокат должен являться членом палаты соответствующего субъекта, адвокатские палаты субъектов РФ в свою очередь являются членами ФПА РФ. На текущий период основу непосредственного осуществления адвокатской деятельности представляют собой адвокатские образования. Законодательно установлены четыре формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Структура этих адвокатских образований чаще всего включает адвоката/адвокатов, помощников адвокатов, технический персонал (бухгалтер, секретарь, программист). Выбор формы адвокатского образования является не только правом, но и обязанностью адвоката: в том случае, если адвокат не состоит

в какой-либо из форм адвокатских образований, то у него отсутствует право заниматься адвокатской деятельностью. Помимо возможности самостоятельно избирать форму адвокатского образования у адвоката имеется право определять место осуществления адвокатской деятельности.

При этом на адвоката возлагается обязанность по уведомлению об избранной форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности Совет адвокатской палаты. Следует заметить, что в данном перечне отсутствуют основные виды коммерческих организаций, такие как общества с ограниченной ответственностью и товарищества. Реализация концепции предполагает расширить перечень организационно-правовых форм адвокатских образований. Как результат, должны будут возникнуть коммерческие формы адвокатской деятельности. В частности, предполагается, что адвокатскую деятельность также смогут осуществлять общества с ограниченной ответственностью, непубличные акционерные общества, полные товарищества и производственные кооперативы. При этом для таких организаций будет установлен специальный статус. Для этого в Закон об адвокатуре нужно будет внести изменения, касающиеся, например, таких вопросов, как использование наименования, состав учредителей юридического лица, предмет его деятельности и т. д.

Хочется отметить особый интерес среди адвокатов к такой форме адвокатских образований, как адвокатский кабинет. Вместе с тем в условиях перехода к профессиональному представительству, вполне возможно многие юристы выберут именно данную форму адвокатского образования при переходе в «юристы-адвокаты», так как адвокатский кабинет позволяет сохранять «созданный бренд» того или иного лица, оказывающего юридические услуги.

Еще один важный вопрос – это вопрос ведения деятельности иностранными юристами и юридическими фирмами на территории Российской Федерации. По нашему мнению, особую ценность представляет сотрудничество представителей иностранных юридических фирм с адвокатурой в области повышения квалификации, оказания юридической помощи на основе рговопо, а также в экспертной работе по подготовке проектов профессиональных и этических стандартов российской адвокатуры, отметив при этом высочайший уровень стандартов, которые приняты за рубежом.

Вопросы международных связей и отношений с адвокатскими сообществами иностранных государств, которые складываются из: обеспечения выхода российских адвокатов на международный уровень и иностранные рынки юридических услуг, организации стажировок, конференций, семинаров с участием иностранных экспертов и лекторов, повышение квалификации российских адвокатов за рубежом, международный научный обмен - являются приоритетными направлениями международной деятельности ФПА РФ.

Третий этап реализации Концепции начнется с 1 января 2023 г.: планируется ввести адвокатскую монополию на предоставление платных услуг и представительство в судах. Данный этап предусматривает и мониторинг происходящих изменений. А.В. Новак обращает внимание, что по мере реализации реформы рынка юридических услуг будет оцениваться ее эффективность: наличие в регионах достаточного числа адвокатов, финансовая доступность юридических услуг для населения.[2]

С учетом всех этих факторов будет приниматься окончательное решение о введении монополии, и, как утверждают в Минюсте, сроки проведения реформы в жизнь не являются жесткими и могут смещаться. При этом важно отметить, что реализация данной концепции фактически уже началась. Первый шаг к введению профессионального представительства уже сделан. Так, выступать в качестве представителей в судах могут три категории юристов:

- лица, имеющие высшее юридическое образование;
- лица, имеющие ученую степень по юридической специальности;
- адвокаты.[3]

За исключением мировых судей, районных судов и в некоторых иных случаях, предусмотренных законом. Важно обратить внимание на то, что попытка введения адвокатской монополии не нова и уже однажды предпринималась в нашей истории. В частности, в ныне действующем Арбитражном процессуальном кодексе существовала ч. 5 ст. 59. В ней говорилось, что представителями организаций могут выступать в арбитражном суде руководители этих юридических лиц, а также лица, состоящие в штате таких организаций, и адвокаты. Аналогично решался вопрос и в отношении органов государственной власти и местного самоуправления. Их представителями могли быть только лица, состоящие в штате этих органов и организаций, либо адвокаты.

Однако в 2004 г. Конституционный Суд РФ признал рассматриваемые положения Арбитражного процессуального кодекса не соответствующими Конституции. Речь идет о Постановлении

Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан». Позиция Конституционного Суда была такова, что если само государство не может обеспечить необходимый уровень квалифицированной юридической помощи, то требовать от организаций, чтобы они обращались только к адвокатам или держали у себя штатных юристов, нельзя. По итогам обсуждений проект неоднократно корректировался. По-прежнему высказываются мнения, что площадкой для объединения всех лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, должно быть адвокатское сообщество.[4]

Список литературы

1. Захарьяшева И.Ю., Кухарева О.А. Адвокатский кабинет как форма адвокатского образования. Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (17 мая 2019 г.) / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев, Н.Ю. Турищева, Н.А. Шеуджен, В.Н. Коротких. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2019. С. 141.
2. Минюст разъяснил, как будет внедряться адвокатская монополия: Управление Минюста РФ по Пермскому краю // URL: <https://to59.minjust.ru/ru/smi-o-nas/minyust-razyasnil-kak-budet-vnedryatsyaadvokatskaya-monopoliya> (дата обращения: 20.03.2020).
3. См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.
4. Минюст России не отказался от Концепции. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.03.2020).
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации- [Электронный ресурс]-// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ СПС «КонсультантПлюс»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Хадиков А.К., Андиева Д.К.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Экономическая политика представляет собой систему целенаправленных мер государства в области управления экономикой; процесс реализации общественных интересов, сформированных в контексте определенных ценностей и потребностей [2].

В настоящее время высока необходимость переосмысления места и роли государства в экономической жизни, в связи с рядом причин, к таким относят и глобализацию, ведущую к взаимной интеграции экономик различных государств и экономических укладов, а также мировые кризисы и геополитические явления, обостряющие противоречия внутри экономических сообществ, все эти процессы несомненно подчеркивают необходимость теоретического обоснования категории «экономическая политика» в части государственного воздействия на экономику.

Государство обеспечивает внешние условия существования и функционирования экономической политики, в то время как право, воздействуя на нее изнутри является оптимальной и единственно возможной формой осуществления экономики. Государство посредством экономической политики способно оперативно и адекватно реагировать на изменения в экономическом поведении рыночных агентов и предусматривать такие меры, практическое воплощение которых будет способствовать развитию основ национальной экономики и повышению уровня социального благополучия. Ведение успешной политики в отношении экономики своей страны является весьма сложной задачей для государства, вне зависимости от его экономической системы. Принимаемые решения носят стратегический характер, из-за чего цена ошибки при их принятии многократно возрастает, особенно в условиях современной глобальной экономики.

Необходимость государственного вмешательства в рыночные механизмы хозяйствования обуславливает необходимость теоретического обоснования сущности, содержания, роли и места экономической политики в обществе [5].

Для раскрытия содержания экономической политики государства следует рассмотреть данную категорию как систему экономических отношений, возникающих между государством, надгосударственными и негосударственными субъектами (исполнителями хозяйственных интересов, выразителями и носителями) по поводу секторальной, отраслевой и региональной структур хозяйства, условий накопления капитала, занятости, денежного обращения, платежного баланса, цен, НИОКР, условий конкуренции, внешнеэкономических связей и других объектов в целях развития экономики и повышения благосостояния нации [3].

Отсюда следует, что субъектами экономической политики выступают: государство, наделенное экономической и политической властью, при помощи которой оно согласовывает хозяйственные интересы различных групп, направляет их трудовую активность на достижение определенных целей: законодательная власть определяет и утверждает основные направления экономической политики, исполнительная – отвечает за ее реализацию, негосударственные союзы и объединения, опирающиеся лишь на свой экономический потенциал, оказывающие групповое давление на те властные структуры, которые определяют экономическую политику и проводят ее в жизнь, а также институты, имеющие надгосударственный характер (например, ЕС) [4].

С позиций хозяйственных интересов, отображаемых в экономической политике государства в качестве субъектов, выделены: исполнители – органы трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), построенные по иерархическому принципу, и Центральный Банк; носители как социальные группы, отличающиеся друг от друга по ряду признаков – имущественному, по доходам, видам деятельности при аналогичных доходах, профессиям, отраслевым и региональным интересам; выразители интересов носителей, объединенные в многочисленные группы, союзы, ассоциации.

С точки зрения влияния, оказываемого субъектами на экономическую политику государства, различают: государственные институты и экономические союзы, участвующие непосредственно в проведении экономической политики, и группы, институты (политические организации, средства массовой информации, авторитетные личности, экспертные советы), способные оказывать косвенное влияние на принятие решений. Очевидно, что роли субъектов экономической политики тесно переплетены и взаимосвязаны.

В современной зарубежной и отечественной литературе экономическая политика государства рассматривается как курс действий правительства, система экономических мер и мероприятий государственного воздействия на экономические процессы.

Следует различать процесс разработки и процесс реализации экономической политики. Если неоклассическая теория общественного выбора в центр исследования поставила процесс разработки экономической политики – политический механизм формирования экономических решений, то кейнсианская теория объектом своего исследования считала, главным образом, процесс реализации макроэкономической политики.

Разработкой политики следует считать процесс определения целей, приоритетов, задач, количественных и временных характеристик, конкретных исполнителей и необходимых ресурсов. Разработка экономической политики – это принятие государственных решений, связанных с законодательным процессом и оперативным управлением со стороны органов исполнительной власти. Разработка экономической политики государства заключается в ее научном обосновании, учете необходимости обеспечения социально-экономической стабильности и развития страны. Это предполагает научное определение целей, задач и приоритетов, отражающих потребности и интересы общества, выбор механизмов и инструментов ее практической реализации.

Сложности разработки экономической политики обуславливают необходимость соблюдения определенных требований, которым должны удовлетворять этот процесс и содержание самой политики. Основу эффективной экономической политики государства должна составлять система принципов ее формирования.

На современном этапе развития общества построение экономической политики государства требует фундаментальных знаний в области механизмов действия инструментов и методов достижения поставленных целей. Современная экономическая политика государства должна стать научной, так как только основанные на теоретической базе практические меры могут иметь успех. Вместе с тем,

эффективность экономической политики во многом обусловлена системным подходом к ее формированию, поэтому необходимо соблюдать принцип системности, что предполагает наличие четко определенной совокупности целей, соответствующих этим целям инструментов и ответственных за достижение целей государственных органов, т. е. требуется следующая модель экономической политики государства: цели – инструменты и методы – институты.

В процессе формирования экономической политики особое значение имеет выбор целей и соответствующих им инструментов. К целям экономической политики предъявляются определенные требования. Во-первых, должны ставиться только те цели, реализацию которых не может обеспечить рынок. Во-вторых, цель должна быть количественно измерима, что даст возможность контролировать ее выполнение.

Целевая направленность экономической политики представляет собой постановку рациональных целей и задач, определяемых необходимостью получения максимально возможных результатов при минимальном использовании средств налогоплательщиков исходя из ориентаций, заданных публичной властью.

Формулирование целей экономической политики отражает осознанные потребности и особенно интересы общества по направлению к достижению желаемого блага, что происходит посредством управляющих усилий государства.

Экономической политике присущ длительный временной «горизонт» и благодаря этому государство может осуществлять действенное регулирующее влияние на развитие национальной экономики. Доверием будет пользоваться последовательная во времени политика, которая не порождает в будущем стимулов нарушать принятые обязательства. Однако издержки обеспечения последовательности экономической политики могут быть довольно значительными.

Таким образом, экономическая политика выдвигает цели, определяет приоритеты, принимает решения и проводит их в жизнь, при этом учитывая не только экономические параметры, но и всю совокупность социальных, психологических, экологических, организационных, политических факторов. Чтобы избежать ошибок в экономической политике, нужно разработать и внедрить средства снижения рисков ошибок при ее реализации, законодательно установить общественный контроль за ее формированием и реализацией.

Отсутствие в странах действенной экономической политики стало следствием невысокой эффективности государственной власти. К сожалению, правительства далеко не всегда находят адекватные решения финансово-экономических проблем, встающих перед ними. Крайне негативно влияют на реализацию экономической политики существующие в обществах дисбаланс полномочий между ветвями власти, закрытость власти для общества, высокий уровень коррупции. При господстве теневой экономики экономическая политика часто реализует интересы не общества, а отдельных финансово-экономических групп, которые стремятся использовать власть в своих интересах [1].

Список литературы

1. Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995.
2. Бункина М. К., Семенов А. М. Экономическая политика. М., 1999.
3. Коваль А. А. Недостатки в экономической политике Российской Федерации // Стабилизация экономического развития Российской Федерации: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2007.
4. Коваль А. А. Цели, методы и инструменты экономической политики государства // Предпосылки развития экономических систем: монография / под ред. И.Т. Корогодина. Воронеж, 2008.
5. Лагутин В. Д. Экономическая политика государства: сущность, этапы, механизмы // Экономическая теория, 2006. № 3. URL: <http://www.ief.org.ua>

СОЦИАЛЬНАЯ АДВОКАТУРА

Хугаев В. А.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Обеспечение защиты лицу, которое является обвиняемым либо подозреваемым при осуществлении разного рода следственных мероприятий в ходе заседаний суда – это требование, выдвигаемое уголовно-процессуальным законом Российской Федерации и носящее обязательный характер. Если обвиняемый, находясь под следствием, не может себе позволить либо же просто не хочет приглашать своего защитника, соответствующие органы должны предоставить ему социального адвоката, или адвоката по назначению. Исключением являются случаи, когда обвиняемый отказывается от адвокатских услуг. Адвокат, которого привлекают к защите обвиняемого следователь либо дознаватель, осуществляет все полномочия обычного адвоката. Необходимо отметить, что он не вправе отказываться от такого назначения. Правила и условия участия адвокатов, которых назначают органы государственной власти в тех или иных делах, устанавливаются соответствующими органами адвокатского сообщества в пределах каждого отдельного субъекта Федерации.

Ключевая функция адвоката по назначению состоит в том, чтобы добросовестно, добросовестно и по существу защищать интересы и права обвиняемого, которого он защищает. Реализуя эту функцию, адвокат вправе пользоваться всеми средствами и инструментами, на которые отечественное законодательство не налагает свой запрет. Указанную ключевую функцию социального адвоката устанавливает специальный федеральный закон, но она рассматривается через призму компетенций обычного адвоката. Это связано с тем, что в законодательстве невозможно предусмотреть определенные функции, потому что их количество может быть разным в зависимости от того дела, в котором участвует социальный адвокат [2].

После того как уполномоченные органы назначили и допустили социального адвоката к уголовному судопроизводству, он должен приходить на свидания с обвиняемым, должен находиться рядом, когда последнему выдвигается обвинение. Кроме того, социальный адвокат посещает допросы и иные процессуальные мероприятия. В его обязанности входит сбор информации, доказательств, требующихся для того, чтобы успешно защитить обвиняемого. Социальный адвокат достает копии всей документации, имеющей значение в конкретном деле. Также адвокат по назначению изучает дело, выписывает наиболее ценные сведения, которые могут помочь в защите обвиняемого, принимает участие в заседаниях судов всех юрисдикций, где им и реализуется защита подозреваемого субъекта. Кроме того, в функции социального адвоката входит подача ходатайств, обжалование действий, осуществляемых дознавателями и следователями, и является на судебное рассмотрение поданных жалоб. Приведенный список функций социального адвоката неполный, так как этому должностному лицу может осуществлять любые иные действия, не противоречащие законодательству и позволяющие добиться максимального эффекта.

Социальный адвокат осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019).

В случае, если обвиняемый подписал договор со сторонним защитником, социальный адвокат не назначается. При этом, если подобный договор имеется, но сторонний защитник не в течение пяти дней не появился в суде и не участвовал в проведении следственных действий и обвиняемый не собирается искать другого адвоката, то приглашается адвокат по назначению. Если обвиняемый или подозреваемый был задержан и находится под стражей, этот временной промежуток сокращается до 24 часов.

Итак, социальный адвокат может быть приглашен лишь в случае, если уголовное дело уже было возбуждено. В случаях, когда проводится доследственная проверка, обвиняемый или подозреваемый, как считает законодатель, должен обходиться без помощи адвоката. Так, если проводятся проверки ОБЭП (ОЭБиПК), помощь может быть предоставлена исключительно лицом. Которое избрал подзащитный, а не социальным адвокатом. При этом необходимо принимать во внимание, что своевременное предоставление юридической помощи играет огромную роль, так как именно она в значительной степени влияет на то, будет ли впоследствии заведено уголовное дело [6].

Условия привлечения социальных адвокатов для предоставления защиты обвиняемым или подозреваемым закреплены в Решении Совета ФПА РФ от 05.10.2017 г. В соответствии с данным документом, адвокат предоставляется на основании процессуального решения, принятого судьей,

дознавателем или следователем. Запрос направляется в Адвокатскую палату, которая должна назначить государственного адвоката в соответствии с расписанием дежурств. В действительности, зачастую все бывает гораздо проще, и следователи привлекают к участию в деле знакомых защитников, не направляя запросов. Для того чтобы исключить такие ситуации, законодатель внес ряд поправок в статью 50 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ. В соответствии с этими поправками, у суда, следователя и дознавателя есть право на приглашение к участию в конкретном деле не всякого государственного адвоката, а исключительно в соответствии с порядком, закрепленном Адвокатской палатой.

Деятельность социального адвоката оплачивается. В соответствии с ч.5 ст.51 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ, работа социального адвоката оплачивается из государственного бюджета. Но в случае вынесения обвинительного приговора либо завершения дела в связи с не реабилитирующими причинами, обвиняемый обязан самостоятельно оплатить работу государственного адвоката. В действительности, суды, оглашая обвинительный приговор, нередко забывают о том, каким образом обвиняемый должен возместить судебные издержки по оплате работы защитника из средств обвиняемого. Таким образом, социальный защитник обходится последнему бесплатно.

В марте 2020 года Советом Федеральной палаты адвокатов РФ были утверждены Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результатов предоставления адвокатской помощи. В частности, с 1 марта 2020 года это вознаграждение называется гонораром успеха и на законных основаниях может предусматриваться условиями соглашений о предоставлении адвокатской помощи. Право получения данного вознаграждения может защищаться в суде. Закрепляемые ФПА нормы направлены на исключение возможности злоупотребления и неправомерных действий как адвокатов, так и их подзащитных. Эти правила направлены на соблюдение принципа свободы договора. Они позволяют защитнику совместно с подзащитным устанавливать подробности выплаты этого вида вознаграждения.

Многие исследователи выделяют большое количество минусов деятельности социального адвоката.

Так, по мнению А.И. Бугаренко, социальный адвокат в уголовном судопроизводстве нередко не проявляет заинтересованности в успехе предприятия. Оплата его услуг, как мы указали выше, небольшая, более того, она намного меньше, чем оплата защитников соглашению. В связи с этим большинство адвокатов, как правило, не стремятся к оказанию реальной, грамотной и квалифицированной адвокатской помощи. [1]

Кроме того, не каждый социальный адвокат может предоставлять квалифицированную помощь по всем статьям. В частности, если преступление носит экономический характер, адвокату необходимо не только досконально знать законы, но и хорошо знать налоговый и финансовый учет и разбираться в особенностях функционирования ФНС. Небольшая оплата услуг, к сожалению, отбивает у социальных адвокатов желание хорошо разбираться в теме. В подобных ситуациях будет лучше, если у защитника будет более узкая специализация.

Немалая часть адвокатов по назначению – не востребовавшие по тем или иным причинам специалисты, услуги которых не пользуются спросом, например, молодые адвокаты, не имеющие опыта и квалификации в сфере уголовного судопроизводства. Квалифицированные адвокаты предпочитают участвовать в системе оказания адвокатских услуг по назначению материально, то есть оплачивают дополнительный взнос в палату, чтобы их не привлекали для оказания подобных услуг [1].

Отсюда следует, что если гражданин желает получить реальную, а не формальную помощь по уголовному делу, ему следует заручиться поддержкой стороннего уголовного адвоката. Заключенный контракт более полно защитит права доверителя, станет дополнительной гарантией того, что адвокат добросовестно и качественно выполнит все возложенные на него обязанности, ответственно отнесется к поставленной задаче.

Само оказание помощи слабо защищенным категориям населения является осуществлением основополагающего принципа - принципа равенства, закрепленного в статье 19 Конституции РФ. Государство не только гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, имущественного и должностного положения, места жительства и др., но запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Таким образом, государство обязано соблюдать, защищать права граждан ради обеспечения социальной стабильности в стране. Для того чтобы наименее защищенные группы населения могли реализовать и защитить свои права, встать на один уровень со своими более благополучными согражданами,

они нуждаются в специальных правах и дополнительной поддержке. Поэтому важным является появление нового специалиста в российской адвокатуре – социального адвоката, деятельность которого заключается в поддержании и восстановлении правового и социального статуса человека.

Список литературы

1. Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
2. Нечевин Д. К. К вопросу о социально-правовой природе института адвокатуры // Актуальные проблемы юридических наук. – ТулГУ – 2018. – № 18.
3. Организация адвокатуры Е. В. Васьковского // Адвокат в уголовном процессе. Учебное пособие / Сост.: Гаврилов С. Н.; Под ред. П. А. Лупинской - М.: Новый Юрист, 2014.
4. Правила адвокатской профессии в России. / Сост. Решетникова А.И. М.: Статут, 2013.
5. Рагулин А.В. Современные проблемы и тенденции профессионального развития адвоката: научная статья // Государство и право. Юридические науки. №10 – 1. 2018.
6. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. - М., 2015.
7. Трунов И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт. 2016.
8. Юсупов Ф. Еще раз о статусе юриста // Юрист. - 2018. - № 40.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПОЛНОЙ И ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Мельников В.С., Мельникова Ю.В.

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

Юридический (психологический) критерий дееспособности – это возможность понимать значения своих действий и руководить ими. Данный критерий представляет обобщающую характеристику психического состояния, определяет глубину (тяжесть) психического расстройства, которая лишает гражданина возможности самостоятельно осуществлять свои гражданские права и обязанности. Юридический критерий включает два признака: интеллектуальный и волевой¹.

Названные признаки этого критерия делают возможным всесторонний анализ психической деятельности физического лица: эмоциональной, интеллектуальной, волевой, мыслительной и других. Наличие интеллектуального признака свидетельствует о возможности анализа мыслительных и критических способностей, а также адекватной оценки собственного поведения и обстановки. Волевой признак выражается в контроле над своими действиями и поступками, высказываниями, в возможности понимать их сущность и руководить ими.

Когда речь идёт о полной дееспособности, физические лица, способные понимать значимость совершенных ими поступков, регулировать свое поведение, остаются дееспособными, даже если они страдают тяжёлыми и неизлечимыми психическими расстройствами. Но существует и ограниченная дееспособность. В абзаце 1 пункта 2 статьи 30 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорится, что гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности².

¹ См.: Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста// Медицинское право. 2014. С. 43.

² См.: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020)// СПС КонсультантПлюс.

Возможность понимания значения своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц – это и есть юридический критерий ограниченной дееспособности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"³ акцентирует внимание на том, что вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими. Именно степень фактического снижения (или повышения) способности понимать значение своих действий и руководить будет гранью между дееспособностью и ограниченной дееспособностью.

Определённые трудности при исследовании юридического критерия возникают в процессе определения дееспособности у лиц пожилого и старческого возраста. В связи с развитием атеросклеротических и аутоиммунных процессов в организме у этих лиц происходят возрастные психические нарушения, которые ограничивают их способность критически оценивать свои поступки и принимать самостоятельные решения. В отношении лиц такого возраста перед судом стоит сложная задача - дифференцировать естественные возрастные изменения психики от психических заболеваний, которые ведут к полной недееспособности, и, следовательно, неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими⁴.

При установлении дееспособности указанной категории лиц, даже при наличии диагностированного психического расстройства, необходимо учитывать, что тяжесть заболевания в различные периоды времени с точки зрения когнитивных, поведенческих нарушений бывает изменчивой и неустойчивой, к тому же у пожилых пациентов могут отмечаться светлые промежутки с нормализацией мнестических функций⁵. Следует не забывать и об отсутствии безусловной взаимозависимости между клиническим диагнозом, определяющим психическое состояние пожилого человека, и однозначным определением, обладает или не обладает он достаточной способностью принимать различные виды жизненных решений в ходе совершения юридических сделок⁶.

Л.Е. Киселевская указывает, что для оценки «компетентности пожилого человека требуется многосторонний подход, включающий: а) клинические и диагностические исследования; б) нейропсихологическое тестирование; в) оценку функциональной дееспособности и г) анализ правовых норм»⁷.

Основоположник отечественной судебной психиатрии В.П. Сербский ещё в 1895 году в «Судебной психопатологии» определил дееспособность как «юридическую формулу»⁸. Но в юридической литературе отмечается, что суду понятней основываться в ряде случаев на результатах судебно – психиатрической экспертизы и брать за основу медицинский критерий, так как определение юридического критерия менее конкретно. Поэтому при установлении дееспособности лиц пожилого и старческого возраста возникает дисбаланс соотношения значимости юридического и медицинского критериев⁹. Это может повлечь необоснованное лишение дееспособности, так как психические нарушения у пожилых сами по себе не могут быть достаточным основанием для лишения или ограничения их дееспособности.

Увеличению значимости юридического критерия и более достоверному определению его признаков способствуют свидетельские показания о поведении названных лиц в повседневной жизни, сведения об участии пожилых людей в общественной деятельности и их социальном статусе, а также их личное присутствие в судебном заседании. Важность последнего момента отмечена Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// КонсультантПлюс.

⁴См.: Киселевская Л.Е. Указ соч. С. 41-42

⁵См.: Там же.

⁶См.: Там же.

⁷См.: Там же.

⁸Цит. по: Киселевская Л.Е. Указ. соч. С.44.

⁹См.: Киселевская Л.Е. Указ. Соч. С.44.

Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной", учтена федеральными законами о внесении изменений и дополнений в Гражданско – процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰.

Суд обязан вызывать таких лиц на заседания и предоставлять возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных ими представителей. Исключения составляют случаи, когда таковое присутствие создаёт опасность для жизни и здоровья как окружающих, так и самих этих лиц. Но в последних случаях аналогичные дела рассматриваются судом по месту нахождения граждан с их участием, в том числе в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарных организациях социального обслуживания, предназначенных для лиц, страдающих психическими расстройствами. Это позволит судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в неспособности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими¹¹.

Имеет также значение анализ юридических документов, подписанных и составленных человеком пожилого или старческого возраста. Так, при рассмотрении завещания первостепенное значение имеет его анализ с точки зрения логичности и соответствия основным установкам личности завещателя. Например, О.Е. Фрейеров в работе «Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе» отмечал, что дееспособность больных, оставивших завещание, должна определяться и тем, в какой мере само завещание соответствует «образу мыслей и настроению последних лет жизни умершего, его отношению к семье»¹².

Примером надлежащего установления юридического критерия дееспособности лица пожилого возраста служит гражданское дело по иску Т. о признании недееспособным своего отца, рассмотренное Правобережным районным судом г. Липецка 21 сентября 2009 года. Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда отклонила кассационную жалобу Т. об отказе в удовлетворении её искового заявления, указав, что основания для признания отца Т. недееспособным отсутствуют. Районным судом в качестве свидетелей были допрошены его соседи, которые пояснили, что неадекватного поведения за этим человеком не замечали, их показания согласовались с последовательными объяснениями отца Т., данными в судебном заседании. Он производил впечатление здравомыслящего человека, рассуждающего трезво, на вопросы отвечал правильно. Мотивировочная часть решения суда содержала доводы, по которым суд отверг противоречащее другим доказательствам экспертное заключение психиатров о наличии у отца Т. психического расстройства и вынес решение на основании показаний свидетелей, письменных доказательств, объяснений Т. и её отца¹³.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной" "Собрание законодательства РФ", 16.03.2009, N 11, ст. 1367. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 67-ФЗ. "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", "Российская газета", N 75, 08.04.2011. Статья 2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 25.11.2013 N 317-ФЗ (последняя редакция). "Российская газета", N 267, 27.11.2013, статья 42. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.11.2015 N 358-ФЗ (последняя редакция) "Российская газета", N 270, 30.11.2015, статья 19.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной" "Собрание законодательства РФ", 16.03.2009, N 11, ст. 1367. п.п.3.2 -3.4.

¹² Цит. по: Барков А.В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве // Наследственное право. 2009. N 3. С.5.

¹³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда по кассационной жалобе на решение Правобережного районного суда г. Липецка от 21 сентября 2009г. [HTML] (http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=678)

Ряд авторов не согласны с установленным законодательством юридическим критерием ограниченной дееспособности. Они этот критерий представляют как неспособность в полной мере понимать значение своих действий или ими руководить¹⁴. Д.Г. Бартенев, Л.Н. Виноградова, Р.П. Дименштейн и Ю.С. Савенко в работе «Конвенция о правах инвалидов в отношении взрослых, имеющих нарушения психического здоровья» предлагают более приемлемую, на их взгляд, формулировку юридического критерия ограниченной дееспособности: «не может в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своих действий или руководить ими»¹⁵. Так как «без указанного дополнения институт ограниченной дееспособности не применим к целой категории граждан, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически»¹⁶. Такое состояние является типичным для многих категорий лиц пожилого и старческого возраста, страдающих психическими расстройствами.

Именно данную формулировку мы считаем наиболее удачной, так как в ней предлагается учитывать степень психического заболевания, возможность его проявления периодически. А помощь других лиц будет заключаться в работе попечителя, назначенного ограниченно дееспособному в соответствии с Федеральным законом « Об опеке и попечительстве» № 48 – ФЗ от 24 апреля 2008 года¹⁷, регулирующим отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами.

Подводя итог, отмечаем, что особенности юридического критерия полной и ограниченной дееспособности лиц пожилого и старческого возраста заключаются в степени нарушения способности понимания значения своих действий или руководства ими, дифференцировании естественных возрастных изменений психики от психических расстройств, которые ведут к неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими. Следует при этом учитывать светлые промежутки с нормализацией функций организма, не забывать об отсутствии безусловной взаимозависимости между клиническим диагнозом и однозначным определением наличия - отсутствия юридического критерия дееспособности. Для усиления роли юридического критерия в определении дееспособности пожилых в судебной практике надлежит учитывать и оценивать свидетельские показания о поведении названных лиц в повседневной жизни, участие пожилого человека в общественной деятельности и его социальный статус, показания самих пожилых лиц и лиц старческого возраста, анализировать содержание подписанных и составленных ими документов. Для оценки указанного критерия дееспособности пожилого человека требуется многосторонний подход: клинические и диагностические исследования; нейропсихологическое тестирование; оценка функциональной дееспособности, анализ правовых норм.

Мы полагаем целесообразным разработать такой правовой институт, который позволил бы с его помощью гораздо быстрее и эффективнее решать многие проблемы и предлагаем изменить законодательную формулировку юридического критерия ограниченной дееспособности определив её так: не может в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своих действий или руководить ими.

Список литературы

¹Барков А.В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве // Наследственное право. 2009. N 3. С.5.

² Боброва М. В. Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства // Молодой ученый. 2013. №4. С. 375.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020)// СПС КонсультантПлюс.

⁴ Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста// Медицинское право. 2014. С. 41-44.

¹⁴ Боброва М. В. Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства // Молодой ученый. 2013. №4. С. 375.

¹⁵ Боброва М.В. Указ соч. С. 376.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020)"Об опеке и попечительстве"// СПС КонсультантПлюс.

⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда по кассационной жалобе на решение Правобережного районного суда г. Липецка от 21 сентября 2009г. [HTML] (http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=678).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// КонсультантПлюс.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной" "Собрание законодательства РФ", 16.03.2009, N 11, ст. 1367.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной" "Собрание законодательства РФ", 16.03.2009, N 11, ст. 1367. п.п.3.2 -3.4.

⁹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 67-ФЗ. "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", "Российская газета", N 75, 08.04.2011.

¹⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 25.11.2013 N 317-ФЗ. Ст. 2. "Российская газета", N 267, 27.11.2013.

¹¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.11.2015 N 358-ФЗ Ст. 42. "Российская газета", N 270, 30.11.2015.

¹² Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020)"Об опеке и попечительстве"// СПС КонсультантПлюс.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА

Чернущ Н.Ю.

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

В настоящее время, учитывая стремительное развитие рыночной экономики, причем как мировой, так и национальной, участие иностранных коммерческих организаций в гражданском обороте на территории Российской Федерации, постоянно растет. В силу действия принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), граждане и юридические лица свободны в заключении договора. При этом стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Поэтому, становясь участниками хозяйственного оборота, иностранные коммерческие организации используют привычные им договорные конструкции, одной из которых является дистрибьюторский договор. Дистрибьюторский договор не поименован в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации и заимствован из других современных правовых систем. По причине существования дистрибьюторского договора в системе российского права, необходимо определить его место среди других договоров, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности. Поскольку отсутствует единый подход к пониманию дистрибьюторского договора в научных исследованиях, необходимо определиться с квалификацией данного договора в юридической и правоприменительной практике. На сегодняшний день под дистрибьюторский договор рассматривается как договор поставки; как договор поставки с предоставлением услуг по поиску покупателей; как агентский договор; как договор возмездного оказания услуг; как смешанный договор.

Итак, если обратиться к международному законодательству, международным негосударственным рекомендательным актам, то вст. IV.Е.-5:101 Модельных правил европейского частного права определяют дистрибьюторский договор, как договор, по которому одна сторона (Поставщик), обязуется на постоянной основе поставлять другой стороне (Дистрибьютору), продукцию, которую последний обязуется покупать, принимать, оплачивать и продавать от своего имени и в своих интересах третьим лицам. В документе определены виды дистрибьюторских договоров, а именно они разделены на исключительные, избирательные и неисключительные договоры о закупках. Исключительный дистрибьюторский договор определен как договор, по которому поставщик обязуется на определенной территории или для определенной группы потребителей осуществлять поставку товара только одному дистрибьютору. По избирательному дистрибьюторскому договору поставщик обязуется поставлять продукт только дистрибьюторам, отвечающим определенным требованиям. В силу исключительного договора о закупках дистрибьютор обязуется покупать, принимать и оплачивать продукт только у определенного поставщика или у указанного им лица[2].

С.А. Андреева определяет дистрибьюторский договор как соглашение, по которому дистрибьютор распространяет и продвигает товара от своего имени и за свой счет на определенной территории и (или) определенному кругу покупателей, а также оказанию иных сопутствующих услуг, а поставщик обязуется соблюдать эксклюзивное право продажи дистрибьютора. Так же она определяет, что основная цель дистрибуции заключается в расширении зоны торговой деятельности, экономии материальных и трудовых ресурсов с возможностью ускорения совершения торговых операций[1].

По мнению Д.П. Стригуновой, дистрибьюторский договор - это соглашение между дистрибьютором и грантором, являющимися иностранными лицами по отношению друг к другу и / или осуществляющими регулярную деятельность на территории различных государств, в силу которого дистрибьютор, действуя от своего имени и за свой счет, обязуется систематически приобретать у грантора определенные товары (договорные товары) и продавать их на закрепленной за ним территории (договорная территория) в течение продолжительного периода времени (определенный или неопределенный срок), а также осуществлять юридические и фактические действия, связанные с организацией продаж договорных товаров, за осуществление которых грантор уплачивает дистрибьютору вознаграждение[8].

А.А. Серебрякова определяет дистрибьюторский договор как договор, по которому дистрибьютор, приобретая товар у поставщика, обязуется уплатить за него цену и осуществить сбыт и продвижение этого товара на определенной территории[7].

Обращаясь к судебной практике, следует отметить, что, несмотря на наличие споров, вытекающих из дистрибьюторских договоров, его определение судами не дается. Квалификация судом договора как дистрибьюторского, зависит от условий, являющихся предметом договора. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что суды квалифицируют данные договорные конструкции как договоры поставки или смешанные договоры, применяя к нему соответствующие положения гражданского законодательства. Так, по иску о взыскании денежных средств на основании дистрибьюторского договора, удовлетворены иски в полном объеме, на основании положений ГК РФ о договоре поставки товаров. Употребляя термин «дистрибьюторский договор», суд применил к договору нормы ГК РФ о договоре поставки[4]. В другом решении суд по исковому заявлению об истребовании оборудования от ответчика квалифицировал дистрибьюторское соглашение, заключенное между истцом и ответчиком, как смешанный договор, применив к отношениям сторон по поставке товара нормы о договоре поставки, а к отношениям связанным с временным владением и пользованием оборудованием нормы о договоре аренды[5]. Также, в одном из постановлений, суд квалифицировал дистрибьюторский договор, заключенный сторонами, как смешанный и содержащий в себе элементы агентского договора, договора купли-продажи и поставки[3]. Существует судебная практика, согласно которой арбитражные суды квалифицируют дистрибьюторский договор как самостоятельный непоименованный вид договора и применяют к нему общие положения ГК РФ о договорах и обязательствах, без применения норм об определенных видах договоров. Так, суд удовлетворил иски взыскания задолженности по дистрибьюторскому договору с эксклюзивными правами, ссылаясь на общие положения ГК РФ о договорах и обязательствах без ссылки на нормы Особой части ГК РФ[6].

Учитывая многообразие подходов к определению природы дистрибьюторского договора, следует, все же, указать его признаки, которые говорят о самостоятельном характере дистрибьюторского договора. Для того чтобы квалифицировать договор как дистрибьюторский, необходимо, чтобы он содержал следующие условия:

- 1) дистрибьютор, распространяя товар, выступает посредником между поставщиком и третьими лицами-покупателями товара;
- 2) дистрибьютор является собственником товара в отношениях с третьими лицами;
- 3) обязанностью дистрибьютора, помимо уплаты цены за товар, является обязанность осуществлять продвижение товаров, приобретаемых у поставщика;
- 4) дистрибьюторский договор определяет территорию, на которой действует дистрибьютор;
- 5) встречной по отношению к обязанности дистрибьютора является обязанность поставщика предоставить дистрибьютору исключительное право продажи товара на согласованной территории.

Несмотря на то, что некоторые условия дистрибьюторского договора схожи с условиями поименованных договоров, он все же является договором особого рода непоименованным (нетипичным), под которым следует понимать договор, выходящий за рамки определенного типа гражданско-правового договора. Поэтому, пока отсутствует специальное законодательство, при разрешении споров, вытекающих из заключенных дистрибьюторских договоров, следует руководствоваться, прежде всего, условиями таких договоров.

Список литературы

1. *Андреева С.А.* Квалификация дистрибьюторского договора по российскому праву и отграничение от смежных договорных конструкций // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 16 - 20.
2. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2016 г. по делу № А53-6819/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2020).
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.02.2017 г. по делу № А40-221873/16-29-2159 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2020).
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.09.2016 г. по делу № А40-40835/16-147-353 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2020).
6. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 12 октября 2015 г. по делу № А21-6847/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2020).
7. *Серебрякова А.А.* Проблемы правопонимания дистрибьюторского договора как организационного // Гражданское право. 2018. № 6. С. 18 - 20.
8. *Стригунова Д.П.* О содержании международного дистрибьюторского договора и унификации его нормативного регулирования в рамках ЕАЭС // Юрист. 2017. № 13. С. 11 - 19.

СЕКЦИЯ №3.1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Мезеровский А.В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые нормативные акты правового регулирования социально-экономических отношений в строительстве, а также меры ответственности за нарушение данных законодательных документов.

Ключевые слова: Строительство, градостроительная деятельность, Градостроительный кодекс Российской Федерации.

Период, начиная с конца 20-го века и начало 21-го века, который прошла российская экономика при переходе с планового режима на рыночную экономику, позволил выявить все положительные стороны, а также указал на недостатки в сфере социально-экономических отношений, включая социально-экономические отношения в строительной отрасли. Реформирование экономики Российской Федерации,

которое происходит на протяжении трех десятков лет, не говорит о ее стабильности, и напрямую зависит только от двух показателей – нефти и газа. Невнимание и пренебрежение государства к регулированию, в том числе законодательному других отраслей экономики затормаживает трансформационный процесс и препятствует осуществлению деятельности.

Основой развития правового регулирования в строительной деятельности является понятие «недвижимость». Статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет понятие «недвижимость». Недвижимостью являются земельные участки, использование которых может быть сопряжено с их застройкой и использованием (эксплуатацией) зданий, сооружений. Таким образом, сам характер использования земли и прочно связанных с ней объектов повлиял на содержание общественных отношений и возникновение их новой группы – строительных отношений [2].

В современной России первым законодательным актом, регулировавшим строительные отношения, явился Закон Российской Федерации от 14.07.1992 г. № 3295-1 «Об основах градостроительства в Российской Федерации» (почти все содержание законодательного акта было новым для российского законодательства в данной области).

Позднее был принят Федеральный закон от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности».

В условиях рыночных отношений возникла необходимость в обновлении системы хозяйственных отношений, ориентированной не на федеральное правовое регулирование, а на региональное правовое регулирование и муниципальное (например, правила землепользования и застройки, как муниципальный правовой акт).

7 мая 1998 года был принят Градостроительный кодекс РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, который стал первым законодательным кодифицированным актом, регулирующим строительную деятельность. Таким образом, с этого момента складывается новая система законодательства о градостроительстве и архитектуре.

В настоящее время действует Градостроительный кодекс Российской Федерации от 24.12.2004 г. № 190-ФЗ. В последние годы в Градостроительный кодекс Российской Федерации вносились существенные изменения, направленные на организацию и регулирование застройки территорий поселений.

Статья 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации определяет систему законодательства о градостроительной деятельности. Законодательство о градостроительной деятельности состоит из Градостроительного кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Нормы этих правовых актов регулируют существование административных отношений в сфере строительства, между административными органами и субъектами договоров строительного подряда. Стоит отметить, что эти правила необходимо учитывать при заключении и осуществлении сделок, связанных со строительством.

Особое значение имеют акты, определяющие порядок выдачи разрешений на строительство, градостроительные правила, а также технические и иные требования, предъявляемые к строительству объектов. К их числу относятся ФЗ «О техническом регулировании», ФЗ от 17.11.1995 №69-ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ». Дополнительно установлено, что по вопросам строительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации. Таким образом, законодательство строительной деятельности понимается в широком своем значении.

Институт ответственности за нарушение требований законодательства о строительной деятельности – комплексный правовой институт. Согласно статье 58 Градостроительного кодекса Российской Федерации, лица, нарушившие законодательное регулирование строительной деятельности, подлежат дисциплинарной, имущественной, административной и уголовной ответственности. Возникновение отдельных видов ответственности за нарушение градостроительного законодательства зависит от характера преступления, его тяжести, последствий его совершения или угрозы его совершения. Конкретные меры ответственности определяются специальными законодательными нормами. В некоторых случаях одновременно могут возникать несколько видов ответственности: уголовная ответственность, применение мер гражданско-правовой ответственности (возмещение ущерба) и др.

Возмещение материального ущерба или вреда, причиненного жизни или здоровью физического лица, производится в порядке, установленном гражданским законодательством. При этом гражданским

законодательством установлены общие основания ответственности за причинение вреда, а статьи 59– 61 Градостроительного кодекса Российской Федерации говорят о том, что на всех этапах строительной деятельности существует система дополнения и развития положений о порядке возмещения вреда, причиненного имуществу жизни или здоровью человека, физического или юридического лица [1].

За преступления против законодательства о градостроительной деятельности может быть назначена административная ответственность, которая установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Глава 9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике, среди которых к основным нарушениям в области строительства можно отнести следующие:

- Нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий);
- Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию;
- Уклонение от исполнения требований доступности для инвалидов объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктур) и др.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за тяжкие деяния, деяния, повлекшие крупный ущерб, причинение вреда окружающей среде, здоровью человека или повлекшие смерть.

Частью 11 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлены особенности возмещения вреда вследствие разрушения или повреждения многоквартирного дома. В этом случае субъектами ответственности в определенных случаях могут выступать саморегулируемые организации, или организация, которая провела государственную экспертизу результатов инженерных изысканий и проектной документации[1].

Возмещение ущерба, причиненного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемой организации по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договора предусмотрено статьей 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

1. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, член саморегулируемой организации, согласно договору, обязан провести инженерное исследование, и предоставить проектную документацию и т.д.

2. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения членом СРО функций технического заказчика субсидиарную ответственность несет саморегулируемая организация.

3. Если ответственность члена саморегулируемой организации застрахована, то сама саморегулируемая организация несет ответственность не только за фактические убытки, подлежащие возмещению по части страхования, не предусмотренной договором.

4. В случае ликвидации юридического лица-члены саморегулируемой организации несут ответственность за исследование работ, подготовку проектной документации и строительство объекта.

Расследование случаев причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц в результате нарушения законодательства о строительной деятельности регламентируется статьей 62 Градостроительного кодекса РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ и Постановлением Правительства РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 20.11.2006 г. № 702 «Об утверждении Правил установления федеральными органами исполнительной власти причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности» [1].

На основе вышесказанного можно сделать вывод: В настоящее время главным правовым актом, регулирующим социально-экономические отношения является Градостроительный кодекс Российской Федерации от 24.12.2004 г. № 190-ФЗ. Дополнительно установлено, что по вопросам строительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты. Лица, нарушившие закон Градостроительный кодекс Российской Федерации, подлежат дисциплинарной, имущественной, административной и уголовной ответственности.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в действ. ред.) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действ. ред.) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ *

Закомолдин Р.В.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

УК РФ в ч. 1 ст. 2 определяет круг благ, представляющих ценность и нуждающихся в уголовно-правовой охране. Одним из уголовно-охраняемых благ является безопасность, которая определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. То есть безопасность перечневым способом включает в себя такие разновидности как государственная, общественная и личная безопасность. Соответственно общим объектом уголовно-правовой охраны не может выступать общественная безопасность, поскольку она включает в себя лишь безопасность общества. Необходимо выделить понятия, которое бы синтезировало безопасность государства, общества и личности, что позволило бы исключить неоправданно широкое толкование общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны и общего объекта всех преступлений. В качестве объекта уголовно-правовой охраны и общего объекта всех преступлений предлагается рассматривать национальную безопасность. Национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов, средств и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Соответственно, предлагается закрепить национальную безопасность в данном качестве в УК РФ.

В ч. 1 ст. 14 УК РФ в качестве одного из ключевых обязательных признаков преступления закреплена «общественная опасность». Отсюда следует, что все преступления посягают на общественную безопасность в разных ее проявлениях и сферах. Однако в ч. 1 ст. 2 УК РФ общественная безопасность закрепляется в качестве родового объекта, что подтверждается разделом IX Особенной части УК, а далее в главе 24 общественная безопасность выступает в качестве видового объекта. Такая позиция законодателя вызывает определённые нарекания. Одно и то же явление выступает в трёх значениях – в качестве общего, родового и видового объекта, в связи с чем законодателем порождена и нормативно закреплена неопределённость общего объекта уголовно-правовой охраны, что, в свою очередь, порождает и иные

* *Статья выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».*

проблемы доктринального характера. В частности, проблему структуры и построения Особенной части УК[5].

На наш взгляд, позиция законодателя по данному вопросу нуждается в корректировке. Представляется, что разграничение указанных понятий имеет огромное значение для единства правильного применения норм уголовного права и гарантированности тем самым единства законности в стране. При этом следует помнить правило, сформулированное Н.С. Таганцевым: «Если законодатель придал какому-либо выражению специальное значение, то и во всех других статьях, где употребляется это слово, оно должно иметь то же значение, пока не будет доказано противное»[10, с. 91].

Общее понятие «безопасность» согласно этимологии этого слова означает положение, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность[9, с. 74]. В ст. 1 ранее действовавшего Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» безопасность определялась как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Недостатком ныне действующего Федерального закона 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» является отсутствие четкого определения безопасности. Вместе с тем, в ст. 1 данного закона перечневым способом отмечается, что безопасность включает в себя такие ее разновидности как государственная безопасность, общественная безопасность, безопасность личности и другие.

Таким образом, объектами безопасности являются: интересы государства – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность, интересы общества – его материальные, духовные и иные блага, интересы личности – ее права и свободы. Соответственно, понятие безопасности не ограничивается лишь общественной безопасностью и, естественно, что понятие общественной безопасности не может вместить в себя все признаки безопасности в целом. Общественная безопасность, например, не может включать в себя безопасность деятельности государственных институтов. Под общественной безопасностью следует понимать только безопасность общества, которая существует наряду с государственной безопасностью и безопасностью личности. Эти явления взаимосвязаны между собой и обеспечение одного невозможно без обеспечения другого.

Мы уверены, что необходимо выделить понятие, которое бы синтезировало безопасность государства, общества и личности, что позволило бы исключить неоправданно широкое толкование общественной безопасности как общего объекта всех преступлений[4;6, с. 22-23]. В качестве такового многими авторами предлагается понятие национальной безопасности, которое до этого уже некоторое время использовалось как в специальной литературе[3, с. 93], так и в подзаконных правовых актах (в частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683).

Национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена только комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов, средств и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Именно поэтому национальную безопасность следует рассматривать в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны[2, с. 56]. Соответственно, уголовное право играет особую роль в системе правового обеспечения национальной безопасности, поскольку уголовный закон направлен на минимизацию (нейтрализацию) преступлений как наиболее опасных проявлений девиантного поведения, которые, в конечном итоге, все посягают на национальную безопасность. Как справедливо отмечают исследователи, уголовно-правовое регулирование социальных отношений, обеспечивающих государственную и общественную безопасность, а также безопасность личности, таким образом, в целом обеспечивает национальную безопасность[7, с. 24].

Вместе с тем имеет место целый комплекс проблем, связанных как с доктринальным обоснованием, так и законодательным закреплением и практической реализацией как самого понятия национальной безопасности, так и системы правовых мер по ее обеспечению. Это в полной мере касается и уголовно-правовой сферы, поскольку направления уголовной политики специалисты обоснованно настаивают рассматривать комплексно в трех ключевых аспектах: законодательном, правоприменительном и научном[1, с. 147].

Прежде всего, заслуживает внимания проблема определения и нормативного закрепления понятия «национальная безопасность», поскольку без этого невозможно надлежащее обеспечение и охрана национальной безопасности как блага (ценности).

Некоторое время и в законодательстве и в науке преобладал подход, в соответствии с которым национальная безопасность отождествлялась с военной безопасностью. Так, в соответствии с пп. «а» п. 8 Военной доктрины РФ, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 военная безопасность

определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять.

Однако сегодня, как справедливо подчеркивает большинство экспертов, пришло осознание того, что национальная безопасность не должна ограничиваться лишь вопросами обороны и отождествляться с военной безопасностью, поскольку такое необоснованно узкое понимание национальной безопасности приводит к недооценке и игнорированию иных, не менее опасных, угроз. В связи с этим границы понятия национальной безопасности следует расширять как по субъектному составу (государство, общество, личность), так и по охвату социальных сфер влияния (история, культура, религия, экономика, политика, экология, оборона и пр.) [8, с. 60]. В связи с этим военную безопасность следует рассматривать лишь как разновидность национальной безопасности, один из составляющих ее элементов. Таким образом, военная и национальная безопасность соотносятся как часть и целое.

На данный момент относительно четкое и достаточно широкое легальное определение национальной безопасности сформулировано в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г., где она определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Таким образом, данное определение представляет собой некий синтез подходов, которые законодатель продемонстрировал в ранее действовавшем законе о безопасности 1992 года и в ныне действующем законе о безопасности 2010 года, в ст. 1 которого понятие «национальная безопасность» закреплено в качестве синонима понятия «безопасность».

Таким образом, национальная безопасность есть совокупность безопасности личности, общества и государства и иных видов безопасности, иными словами, безопасность страны и ее национальных интересов. Соответственно, именно национальная безопасность является общим объектом уголовно-правовой охраны и, в конечном итоге, общим объектом всех преступлений, а ее элементы (разновидности) ставятся под охрану как возможные родовые объекты преступных посягательств.

В связи с этим считаем необходимым привести УК РФ в соответствие с действующим законодательством о безопасности. В частности, закрепить национальную безопасность в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений. В связи с этим ч. 1 ст. 2 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: *«1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»*, а ч. 1 ст. 14 УК РФ – в следующей редакции: *«1. Преступлением признается виновно совершенное национально опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»*.

Список литературы

1. Efremova, M.A. et al. Trends of Modern Russian Criminal Policy in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. V. 10. N 1(39). P. 144-154.
2. Акимочкин В.И., Короленко И.И., Кравцов Д.Н. Относительно определения национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2018. № 3. С. 53-58.
3. Борисенко В.М. Национальная безопасность: совершенствование военно-уголовного законодательства. // Правоведение. 2004. № 4. С. 93-106.
4. Закомолдин Р.В. Дискуссионные вопросы учения об объекте уголовно-правовой охраны и общественной безопасности. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып.14. - Тольятти: Изд. ВУиТ, 2001. С. 118-127.
5. Закомолдин Р.В. О тройственности понятия «общественная безопасность» в нормах действующего УК РФ // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 31 янв.-1 февр. 2005 г. Часть 2.- Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2005. С. 3-10.

6. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. - Тольятти: ТФ РГСУ, 2013.
7. Иншаков С.М., Казакова В.А. Предпосылки обеспечения национальной безопасности в системе уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 23-27.
8. Липинский, Д.А., Мусаткина, А.А. Социальная и гуманистическая направленность в стратегиях национальной безопасности России и Германии: сравнительный политико-правовой анализ // Сравнительная политика. 2019. Т.10. № 3. С. 58-73.
9. Словарь русского языка: в 4-х томах. Т.1. А – И / Академия наук СССР, Ин-т русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. - 2-е изд., исправ. и доп.- М.: Русский язык, 1981.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2-х томах. Т. 1 / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников.- М.: Наука, 1994.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ

Боброва С.В., Сосов А.И.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Современное уголовно-процессуальное законодательство имеет своей целью обеспечение разумного баланса между интересами личности, организации, общества и государства, потерпевших от преступных посягательств и защитой их прав и законных интересов.

«Принято считать, что лица, подвергающиеся уголовному преследованию, которые инициируют производство по уголовному делу в порядке главы 40 и главы 40.1 УПК РФ, в значительной степени рассчитывают на возможность назначения судом более мягкого наказания по сравнению с тем, что может быть назначено при рассмотрении уголовного дела в общем порядке»¹.

И действительно, 40-й главой действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Так, в случае если обвиняемый по уголовному делу согласен с предъявленным обвинением, он, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышают 10 лет лишения свободы².

В настоящей статье авторами рассматривается вопрос о роли потерпевшего при принятии судом решения о возможности постановления приговора без проведения судебного следствия.

Итак, по окончании предварительного расследования по уголовному делу, следователь, согласно положениям ст. ст. 216 и 217 УПК РФ, осуществляет ознакомление потерпевшего, его представителя (при наличии их ходатайства), обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемый, помимо прочего, вправе, согласно ч. 5 п. 2 названной статьи, заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ³.

Далее, при поступлении дела в суд, судья, при отсутствии оснований для направления уголовного дела по подсудности и назначении предварительного слушания, выносит постановление о назначении судебного заседания в особом порядке.

В начале судебного заседания, после предъявления обвинения и выяснения обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 316 УПК РФ, судья разъясняет потерпевшему порядок, последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого, и если потерпевший по каким-либо причинам будет возражать против проведения судебного разбирательства в особом порядке, то судья будет вынужден вынести постановление

о прекращении производства по уголовному делу в особом порядке и назначить его к слушанию в общем порядке.

В этой связи считаем, что перенос стадии выяснения мнения потерпевшего о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ на стадию ознакомления с материалами уголовного дела существенно сократит время, затрачиваемое судом на рассмотрение дела в суде.

В целях реализации данного положения авторами предлагается внести в действующую редакцию ст. 216 УПК РФ изменения, дополнив её ч. 2 и 3, которые изложить следующим образом:

2. В том случае, если по окончанию уголовного делу максимальная санкция в виде лишения свободы не превышает 10 лет, и если имеются правовые основания для заявления ходатайства об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, следователь разъясняет потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также выясняет у него отношение к такому ходатайству, о чём составляет соответствующий протокол.

3. В случае невозможности разъяснения потерпевшему порядка и последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также выяснения у него отношение к такому ходатайству при выполнении требований ч. 2 ст. 216 настоящего Кодекса, следователь выносит мотивированное постановление, в котором отражает невозможность выполнения вышеуказанных действий. В таком случае выполнения требований ч. 4 ст. 316 настоящего Кодекса в части разъяснения потерпевшему порядка и последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а также выяснение у него отношения к такому ходатайству осуществляется непосредственно судом при рассмотрении уголовного дела.

Таким образом, в случае получения согласия потерпевшего на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, его дальнейшее участие в судопроизводстве по уголовному делу, не требуется.

Разумным представляется также возможность отражения в протоколе разъяснения порядка и последствий принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением желания потерпевшего заявить гражданский иск.

Считаем, что принятие предложенных изменений в значительной степени поспособствует разгрузке судов, ведь время, затрачиваемое сотрудниками аппарата суда на вызов и судом на опрос потерпевших, порой уклоняющихся от вызова в суд, можно перераспределить для выполнения иных действий, связанных с организацией уголовного судопроизводства.

Представляется, что предлагаемая мера способствует сокращению срока рассмотрения дела без потерь в «качестве» и никак не скажется на основополагающих принципах уголовного судопроизводства.

Нельзя исключать также и человеческий фактор. Для многих, кто сталкивался с работой судебной системы, не секрет, что порою потерпевшие, простившие своих обидчиков, не желают являться в суд, участвовать в заседании, писать заявления о согласии на рассмотрение дела в особом порядке, если сами не имеют возможности присутствовать в суде.

Предложенная авторами концепция освободит их от этой необходимости, снизит нагрузку на суд, способствует снижению процессуальных издержек, связанных с оплатой потерпевшему расходов, понесённых в связи с явкой в суд и прочим⁴.

Так, например, в Измайловском районном суде г. Москвы за 2019 год в порядке главы 40 было рассмотрено 140 уголовных дел. Средний срок рассмотрения таких дел не превышал месяца.

Далее, чтобы избежать возможных коллизий и пробелов, а также в целях корреляции норм между собой, предлагаем:

1. Внести изменения в ч. 4 ст. 316 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«4. Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего, **в отношении которого не выполнены требования ч. 2 ст. 216 настоящего Кодекса**, судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого».

2. Внести изменения в ст. 249 УПК РФ, дополнив её следующим образом:

«2.1. При наличии согласия потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 настоящего Кодекса, его участие в судебном заседании не требуется».

Предлагаемые изменения лишь усовершенствуют действующий порядок рассмотрения уголовных дел в особом порядке – гуманном способе смягчения наказания для подсудимого; ускорения отправление правосудия без потери «качества».

В этой связи нельзя согласиться с позицией д.ю.н., профессором Духно Н.А., который в достаточно тенденциозной статье «Ломка судопроизводства» негативно отзываясь о самом лишь наличии возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, указывая при этом, что «на смену процесса доказывания ставится согласие подсудимого в предъявленном ему обвинении. Даже не его доказательство, полученное с процессуальными гарантиями, а только согласие требуется для принятия судебного решения»⁵.

По мнению Духно Н.А., «Особый порядок подрывает доверие к правосудию потому, что на недоказанных в суде фактах принимаются судебные решения, всегда вызывающие сомнение, когда такое решение передается гласности»⁶.

Считаем категорически невозможным согласиться с позицией профессора Духно Н.А., поскольку она носит, на наш взгляд, несколько голословный характер. Отсутствие в статье не просто репрезентативных данных об изучении общественного мнения по этому вопросу, а отсутствие таких данных как таковых, заставляют усомниться в позиции профессора Духно Н.А.

Не соглашаясь с такой позицией, считаем необходимым присоединиться к позиции судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е., который в научно-практическом комментарии к УПК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева указывает, что «положения ст. 316 УПК РФ не освобождают судью от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения»⁷.

Таким образом, считаем, что все вышеприведённые изменения поспособствуют оптимизации работы судебной системы, снизят нагрузку, ведь не секрет, что суды общей юрисдикции в настоящее время чрезмерно нагружены, упростят производство по ряду категорий уголовных дел без потери «качества» и не в ущерб основополагающим принципам уголовного и уголовно-процессуального права.

¹ Попова Е.И. «О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. №7. С. 32-35.

² Ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 апреля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»;

³ Ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 апреля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 апреля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»;

⁵ Духно Н.А. «Ломка судопроизводства» // Уголовное судопроизводство. 2019. №3. С. 26-31.

⁶ Там же

⁷ Кондратов П.Е. «Особый порядок судебного разбирательства» // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт-Издат. 2008. С. 819.

Список литературы

1. Духно Н.А. «Ломка судопроизводства» // Уголовное судопроизводство. 2019. №3.
2. Кондратов П.Е. «Особый порядок судебного разбирательства» // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт-Издат. 2008.
3. Попова Е.И. «О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. №7.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 апреля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД

Январь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2020 г.

Февраль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2020 г.

Март 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2020 г.

Апрель 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2020 г.

Май 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2020 г.

Июнь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2020 г.

Июль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2020 г.

Август 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2020 г.

Сентябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2020 г.

Октябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2020 г.

Ноябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2020 г.

Декабрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2021 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах
современной юриспруденции**

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2020 г.)**

г. Челябинск

2020 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.07.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 071.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.